

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ КОНСТАНТЫ КАК ОБЪЕКТ ФУТУРОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА**Е.А. Торопова**

ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет» (Вологда, Россия)

Для цитирования: Торопова Е.А. **Антропологические константы как объект футурологического анализа**. *Аспирантский вестник Поволжья*. 2022;22(3):68-72. doi: 10.55531/2072-2354.2022.22.3.68-72▪ **Сведения об авторе**Торопова Е.А. – аспирант кафедры философии Института социальных и гуманитарных наук.
ORCID: 0000-0001-9333-5755 E-mail: ekat.toropova@gmail.com

Рукопись получена: 05.04.2022

Рецензия получена: 20.04.2022

Решение о публикации: 28.06.2022

▪ **Аннотация**

Цель – анализ возможных картин человека будущего с позиции сохранения его сущности. Статья посвящена анализу образа человека в будущем, проблемам философского осмысления сущности человека и прогнозированию возможных изменений человека. Также кратко представлены некоторые подходы к рассмотрению сущности человека в философии. Рассмотрены толкования онтологической границы в синергичной антропологии С.С. Хоружего и антропологических констант в работах Л.Е. Моториной, проанализированы недостатки данных толкований. Во второй части статьи было выделено три раздела футурологии как науки, занимающейся прогнозированием будущего на основе современных достижений и рациональной науки и имеющихся социальных, экономических и культурных трендов. Отмечен форсайт как один из основных методов футурологии, а также обозначены сложности исследования антропологических форсайтов. Также отмечены некоторые подходы при рассмотрении картин человека в будущем, предложенные экспертами в рамках исследования антропологических трендов под руководством С.А. Смирнова.

В заключение раскрывается понятие антропологических практик как возможного пути защиты человека в будущем мире трансформаций.

▪ **Ключевые слова:** человек; футурология; форсайт; антропологический тренд; онтологическая граница; антропологические константы.

▪ **Конфликт интересов:** не заявлен.

ANTHROPOLOGICAL CONSTANTS AS THE OBJECT OF FUTUROLOGICAL ANALYSIS**Ekaterina A. Toropova**

Vologda State University (Vologda, Russia)

Citation: Toropova EA. **Anthropological constants as the object of futurological analysis**. *Aspirantskiy vestnik Povolzhya*. 2022;22(3):68-72. doi: 10.55531/2072-2354.2022.22.3.68-72▪ **Information about author**Ekaterina A. Toropova – postgraduate student of the Philosophy Department of the Institute of Social Sciences and Humanities.
ORCID: 0000-0001-9333-5755 E-mail: ekat.toropova@gmail.com

Received: 05.04.2022

Revision Received: 20.04.2022

Accepted: 28.06.2022

▪ **Abstract**

Aim – is to analyze a possible image of a person of the future from the perspective of preserving his essence. The article is devoted to the analysis of a person of the future, to the philosophical problems of understanding of the essence of a person and the prediction of possible human changes. Several approaches to the consideration of the essence of man in philosophy are also briefly presented. The interpretations of the ontological boundary in the synergetic anthropology of S.S. Horuji, as well as anthropological constants in the works of L.E. Motorina are considered, the shortcomings of these interpretations are analyzed. In the second part of the article, three sections of futurology were identified as a science engaged in predicting the future based on modern achievements and rational science and existing social, economic and cultural trends. Foresight was noted as one of the main methods of futurology, as well as the complexity of the study of anthropological foresight. Some approaches to the consideration of human images in the future, proposed by experts during the study of anthropological trends under the leadership of S.A. Smirnov, are also noted.

In conclusion, the concept of anthropological practices is revealed as a possible way to protect a person in the future world of transformations.

▪ **Keywords:** human; futurology; foresight; anthropological trend; ontological border; anthropological constants.

▪ **Conflict of interest:** nothing to disclose.

ВВЕДЕНИЕ

Человеку присущ вопрошающий взгляд в далекие горизонты своего существования. Что там будет? К чему мне необходимо подготовиться? Особенно остро такие вопросы встают в кризисные периоды развития общества. Все больше мы говорим о том, что человечество вступило в новую эпоху, и как никогда раньше существует жизненно важная необходимость остановиться и осмыслить, что происходит с человеком и что с ним будет дальше. Выявление прогрессивных путей развития общества, определение новых мировоззренческих установок, возможных изменений в шкале ценностей человека во все времена являлись актуальными вопросами.

В поисках ответов на них человеком движет далеко не праздное любопытство. Сама модель, картина будущего подразумевает некую преобразовательную работу со стороны человека и общества. Человек как биологическое и социальное существо претерпевает колоссальные трансформации, которые сам не успевает осмыслить и проанализировать. Образ человека менялся на протяжении всей истории человечества, но на данный момент скорость происходящих трансформаций выглядит пугающей. Исходя из происходящих преобразований, в картинах человека будущего футурологи выделяют тренд на самоуничтожение человеком самого себя и базовых институтов своего существования.

ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ СУЩНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Если мы говорим об изменениях человека, вследствие которых человек перестает быть человеком, то возникают вопросы о том, где проходит граница человеческого и что в человеке должно остаться неизменным, чтобы его можно было считать человеком. С позиции эссенциализма важную роль играет понятие сущности человека, которая рассматривается как нечто неизменное, заданное. Сущность может быть скрыта и проявляться в человеке в неких экстремальных, критических ситуациях, но при этом она остается без изменений. В противоположность этому конструктивизм отвергает наличие неизменной сущности, человек проходит процесс формирования, конструирования себя в течение жизни. Также следует отметить авторов, которые выделяют некое совмещение этих позиций в осмыслении человека, таким образом, предполагают наличие в человеке неизменной сущности, в то же время подчеркивая изменение, конструирование человека. Одним из них является русский философ Н.А. Бердяев, который видел в сущности человека духовность (дух), в то же время дух как некая основа человека обладает возможностью центрировать, конституировать человека. Философ утверждает: «Духовный элемент в человеке означает, что человек не только природное существо, что в нем есть сверхприродный элемент... Достижение целостности человеческого существования и означает, что дух овладевает душой и телом. Именно через победу духовного элемента, через спиритуализацию реализуется личность в человеке, через выявляется его целостный образ» [1].

Дальнейшие размышления о сущности человека приводят нас к понятию антропологических констант и проблеме их сохранения в стремительно меняющемся мире. Само слово «константа» говорит о неизменности, постоянстве определенных параметров. В.И. Самохвалова рассматривает антропологические константы как параметры, которые определяют сущность человека, соответственно, изменение этих параметров ставит под угрозу существование человека. Более того, пренебрежение, изменение этих констант могут привести к уничтожению самой идеи человека. Л.М. Моторина выделяет фундаментальные антропологические константы в качестве определенных границ, при разрушении которых человек перестает быть человеком. В качестве фундаментальных антропологических констант она выделяет такие категории, как самоидентичность, самоидентификацию, целостность, открытость, духовность, свободу, ответственность, творческую активность, телесность. В контексте технологического развития особую актуальность приобретает проблема сохранения этих констант. Сохраняя свое право быть человеком, человек неизбежно столкнется с выбором, что должно остаться в нем в неприкосновенном состоянии и какие трансформации могут быть допустимы.

В данном подходе мы можем наблюдать стремление выделить определенные основополагающие параметры человеческой природы в качестве фундамента (неизменяющегося ядра), который и будет определять всю сущность

человека. Основной задачей в данном случае является изучение и глубокое осмысление предоставленных параметров с целью раскрыть наконец тайну сущности и природы человека.

Современная философская антропология, методологическим основанием и теоретическим ядром которой и являются фундаментальные антропологические константы, «призвана генерировать такие идеи, на основе которых возможно создание адекватных стратегий анализа, "диагностики" и своего рода "терапии" процессов, затрагивающих производства и воспроизводства человеческого» [2:28].

С.С. Хоружий называет такой подход к человеку «интуицией центра», или «антропологией центра», считая его в определенном смысле тупиковым. В противовес он предлагает человека «характеризовать "периферией", а точнее – границей», говоря тем самым об антропологической границе [3:40]. В своем видении человека он идет от периферии, пытаясь дойти до сущности человека, хотя автор не считает, что у человека есть центр, наоборот, конституция человека, с его точки зрения, создается в процессе определенного взаимодействия человека с *иным*, происходящим на границе.

С.С. Хоружий определяет антропологическую границу как совокупность предельных проявлений человека, очерчивающих конституцию человека. Аргументируя этот подход, он указывает, что «...граница явления или предмета, ограничивая его, придает ему определенность и служит его определением» [4:28]. При таком подходе антропологическая граница «в известной мере служит заменой или аналогом классического концепта сущности человека» [4]. Таким образом, рассматривая предельные проявления человека, совокупность которых С.С. Хоружий выделяет как антропологическую границу, он делает попытку определить сущность человека. По мнению ученого, именно в области антропологической границы и происходит смешивание человеческого с иной реальностью.

Подобное понимание человеческого через предельные антропологические проявления является одним из основных моментов для критики антропологии С.С. Хоружего. Многие его оппоненты обращают внимание на невозможность отделить человеческие проявления от другой реальности, не зная сущности человека. Также объектом критики является отсутствие центра у человека в данной концепции [5]. Отметим, что, говоря об антропологической границе, С.С. Хоружий выделяет онтологическую, онтически и виртуальную границы. Соответственно, отношения с *границей* и будут определять идентичность человека, причем каждый тип определяет свою модель идентичности. Таким образом, по мнению автора, в таких предельных проявлениях человек и обретает состав, центр.

КАРТИНЫ ЧЕЛОВЕКА БУДУЩЕГО

Как мы увидели, существует множество подходов к пониманию человека, также существует и большой разброс в суждениях о будущем человечества. Еще П. Тейяр де Шарден писал, что «расшифровать человека, значит, в сущности попытаться узнать, как образовался

мир и как он должен продолжать образовываться» [6:58]. Многие исследователи, говоря о человеке будущего, употребляют такие понятия, как «человек после человека», постчеловек, представляющие собой новую ступень в развитии человека или что-то иное, отличное от человека.

В середине прошлого века в научный оборот было введено понятие «футурология», но еще задолго до этого, во времена античности, некоторые философы делали попытки представить некоторые модели идеального будущего. Многоликий и стремительный XX век подарил нам множество футурологических произведений, что свидетельствует о нестабильности человека и его мировоззренческих установок. Социальное прогнозирование, разработка моделей развития человечества являются актуальными задачами в современной социальной философии. Данные вопросы являются одновременно и проблемным полем футурологии как учения о будущем. Футурология как наука занимается прогнозированием будущего на основе современных достижений рациональной науки и имеющих социальные, экономических и культурных трендов. В футурологии выделяют три основных раздела [7]: прогнозирование (forecasting) – специальное научное исследование конкретных перспектив развития какого-либо явления; форсайт (foresight), под которым подразумевается систематический, согласованный между заказчиком прогноза и экспертами процесс построения единого видения будущего, нацеленный на повышение качества принимаемых в настоящий момент решений, и исследования будущего (futures studies) как междисциплинарное направление современной науки, включающее в себя глобалистику и альтернативистику [8:3].

Одним из основных методов футурологии является форсайт, то есть построение единого видения будущего, предполагающего не просто прогнозирование, но и конструирование будущего. По утверждению С.Б. Перслегина, сложно проводить исследования именно в области антропологических форсайтов, так как мы не имеем никакого опыта в этом вопросе. Трудности данной практики также обусловлены и многогранностью самого понятия человека. Картина человека изменялась в разные эпохи, в связи с этим старые образы человека уходят, претерпевают кризис и разрушение, в то же время новая картина человека еще не оформилась. Тем не менее футурологические исследования человека возможны, и коллективом отечественных экспертов под руководством С.А. Смирнова были представлены некоторые варианты картин человека будущего, предполагаемого сценария развития событий и непосредственно картина будущего мира. Рассмотрим некоторые картины человека будущего, представленные в данном исследовании [9].

В рамках эволюционного подхода авторами представлена картина «человека-клетки», ключевым моментом в этом описании является именно клетка, имеющая определенный жизненный цикл. Она уйдет, и на ее место встанут другие существа. В таком контексте нелепо говорить о преобразении: ничего не переиграешь, человек просто уходит, закончив свой жизненный цикл. В рамках цивилизационного подхода рассматривается картина «человек в ситуации после Рима». Человек, находясь в цивилизационном

потоке, во все времена претерпевал некоторые изменения, и при этом все эти внешние изменения не могут изменить природу человека. В этом образе будущего есть надежда, что человек сможет остановиться в безудержном росте технологий и сохранить себя. Внутренним ориентиром и ограничителем для него могут служить как раз антропологические практики, приводящие к преобразению человека.

В рамках технологической позиции представлена картина человека «искусственный постчеловек», в которой происходит «обскуствление» человека и доводит его до предела, за которым привычного нам человека уже нет. Таким образом, в данной позиции предположительно происходит разрушение констант человека, исчезновение человека и появление «зачеловеческого». Такой сценарий представлен как нечто положительное, приносящее благо, ведь человек выходит за пределы своей природной слабости, обладает максимальными способностями, но, вероятнее всего, платит за это своей сущностью.

Также представлена картина «человек кенозиса», в которой человек рассматривается как тот, кто обретает себя лишь в бытии. Что подразумевает кенозис? Человек претерпевает самоистощение, то есть бытие из человека уходит. Этот процесс кенозиса приведет человека к онтологической гибели. Таким образом, человек мельчает, истощается и в результате доходит до конца, происходит его разрушение.

В следующей представленной картине рассматривается альтернатива такому сценарию. Человек предстает как существо энергичное и становящееся в борьбе трендов и антропопрактик. В этой картине человек определяется как существо, постоянно находящееся в развитии, в процессе трансформации, в связи с этим фактом образ человека будущего не является устойчивым, он также формируется, составляется в процессе антропопрактик. С одной стороны, человек переживает процесс «обскуствления», связанный с внедрением в жизнь человека различных передовых технологий, с другой стороны, необходимо увидеть встречный процесс «обестествления», в котором человек обретает внутреннюю опору. Подобный процесс приводит к преобразению человека, к его постепенному становлению, что и является шансом для человека не исчезнуть в кенозисе [9].

Подобное разнообразие точек зрения в отношении человека в будущем свидетельствует о том, что в действительности у нас нет понимания самого человека, его сущности. Но в то же время данный форсайт может быть полезен в области стратегического планирования и прогнозирования развития городов, образования, науки, технологий, при построении новых моделей образования, новых педагогических и психологических концепций [9].

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ КОНСТАНТ

Несомненно, облик человека будущего отразится и на облике будущего мира. Интересно, что термин «трансгуманизм» впервые употреблен в книге Джулиана Хаксли в 1957 г. «Новые бутылки для нового вина» [7]. Символично само название книги: новое вино требует новой бутылки, и это перекликается еще с новозаветной мыслью о новом

вине, которое в конце концов разрывает старые мехи и также требует новых мехов. Итак, новый человек или все же постчеловек будет жить в новом мире. Данная мысль определенно накладывает и социальный, и политический отпечаток на проблему человека будущего, и проблему сохранения природы человека. Б.Г. Юдин, фокусируясь на защите природы человека в современном технологичном мире, отмечает, что само понятие природы человека существует и имеет «недоопределенное» понимание. Этот факт таит в себе опасность того, что мы позволим идти все дальше в преобразовании человека. В результате преобразования человек может изменить свою сущность, а наиболее рельефным выражением этих перспектив является, с точки зрения ученого, то, что «эта недоопределенность, непредзаданность человеческой природы может восприниматься, а в эпоху поистине безграничных технологических возможностей и действительно начинает восприниматься как поле для реализации разного рода конструкторских проектов и замыслов» [10:23].

В связи с этим возникает вопрос, в чем же состоит защита природы человека? Автору статьи близка позиция С.С. Хоружего в отношении познания человека через его выходы за антропологические границы, в особенности конституирование, составление человека через антропологические практики, суть которых и заключается в выходе за онтологическую границу. Исходя из этого, мы не пытаемся защитить нечто состоявшееся, стабильное посредством внешних урегулирований на самом различном уровне, хотя это вполне необходимо, но подобные меры не должны быть нашим фокусом. Рассматривая человека как то, что есть в определенной мере, и то, что находится в процессе становления, необходимо сфокусироваться именно на процессе преобразования, становления человека в результате антропопрактик. Нет особого смысла говорить о воздействии технологий, биоинженерии и подобных вещей на природу и сущность человека, если он не имеет переживаний становления себя. В противоположность этому пребывание в процессе конституирования себя через антропологические практики является своего рода и защитой для человека, и его будущим в плане того, что он войдет в полноте в то, что он переживает на антропологической границе, и это станет его сущностью.

Под антропологическими практиками понимают действия человека, ориентированные на человека: на себя самого или на другого. В практиках *себя* человек практикует что-то в себе, для себя, из себя. Сутью практик *себя* является осознание человеком самого себя, настоящего и подлинного, своего места в бытии, истинных ценностей, сохранение человеком себя, возделывание себя. В практиках *другого* человек практикует что-то вне себя, происходит изменение человеком другого человека. Практика *другого* подразумевает активное внимание и заинтересованность в другом. Общение, подразумевающее взаимодействие с другим, предполагает выход за свои границы, соединение себя с другим. Эти практики замыкаются на практике *другого*, под которым понимается божественная сущность. Без практики *другого* невозможны в подлинности и бессмысленны практики *себя* и *другого*. Практика *другого* в результате приводит

к необратимому изменению самого себя и встраиванию, подлинному соединению с другими в нечто совокупное.

Мы видим, что многочисленные социальные и технологические трансформации, происходящие в современном мире, требуют от нас притормозить и задуматься: в каком направлении мы движемся, куда придем и чем мы в итоге можем полатиться. Говоря о картине человека будущего, мы неизбежно должны затронуть такие вопросы, как: что есть человек, где проходит граница человеческого, это что-то постоянное в человеке или сущность человека претерпевает процесс становления в результате взаимодействия человека с иным на антропологической границе? Таким образом, будущее человечества, мира, в котором мы будем жить, определяется сущностью самого человека. В связи с этим в вопросах футурологического анализа человека первостепенной задачей является осмысление понятий антропологических констант, границ и сущности человека.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной статье мы рассмотрели некоторые футурологические концепции человека, сценарии развития событий и будущего мира. В представленных картинах отражены различные подходы к феномену человека, что и определяет большой разброс в мнениях, суждениях о судьбе будущего человека. Безусловно, при изучении футурологических концепций человека мы неизбежно столкнемся с необходимостью глубокого осмысления понятия человека, его сущности. В одних картинах можно предположить изменение сущности человека, в других – существенным образом могут меняться качества, ценности человека, не затрагивая его сущности. Проведя анализ разных концепций, стоит отметить, что многие из них делают акцент на рассмотрении воздействия технологий, генной инженерии на человека. В то же время для сохранения антропологических констант гораздо продуктивнее выглядит призыв сфокусироваться на антропологических практиках, посредством которых человек и становится самим собой, обретает «иное видение своего будущего пребывания в мире, изменение его собственного отношения к миру и собственной идентичности» [9:56]. Таким образом, человек не может определить образ будущего без определенного видения, которое он обретает в процессе акта преобразования.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов, требующего раскрытия в данной статье.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Berdyaev NA. Problem of man. *Way*.1936;5:3-26. (In Russ.). [Бердяев Н.А. Проблема человека. *Путь*. 1936;5:3-26].
2. Motorina LE. Methodical potential of the fundamental anthropological constants. *Human. Image and essence. Humanitarian aspects*. 2016;1(27):19-28. (In Russ.). [Моторина Л.Е. Методологический потенциал фундаментальных антропологических констант. *Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты*. 2016;1(27):19-28].
3. Horujy SS. A man and his three distant lots. *Questions of philosophy*. 2003;(1):38-63. (In Russ.). [Хоружий С.С. Человек и его три дальних удела. Новая антропология на базе древнего опыта. *Вопросы философии*. 2003;(1):38-63].
4. Horujy SS. Philosophy from an anthropological point of view. *Philosophical Journal* 2009;2(3):22-38. (In Russ.). [Хоружий С.С. Философия под антропологическим углом зрения.

- Философский журнал*. 2009;2(3):22-38].
5. Vasilev SF. Critical analysis of synergetic anthropology by S.S. Horujy. *Man and the human world*. 2008;(5):58-72. (In Russ.). [Васильев С.Ф. Критический анализ концепции синергической антропологии С.С. Хоружего. *Человек и мир человека*. 2008;(5):58-72].
 6. Teilhard de Chardin P. *The human phenomenon*. М., 2011. (In Russ.). [Тейяр де Шарден П. *Феномен человека*. М., 2011].
 7. Letov OV. Transhumanism and ethics. *Bulletin of Cultural Studies*. 2008;(4):18-30. (In Russ.). [Летов О.В. Трансгуманизм и этика. *Вестник культурологии*. 2008;(4):18-30].
 8. Baranec NG. Futurology. Transhumanism. Humanistic conservatism. *Simbirsk Scientific Bulletin* 2014;(1):134-141. (In Russ.). [Баранец Н.Г. Футурология. Трансгуманизм. Гуманистический консерватизм. *Симбирский научный вестник*. 2014;(1):134-141].
 9. Smirnov S.A. *New human identities. Analysis and forecast of anthropological trends. Anthropological foresight*. Ed. S.A. Smirnova. Novosibirsk, 2013. (In Russ.). [Смирнов С.А. *Новые идентичности человека. Анализ и прогноз антропологических трендов. Антропологический форсайт. Аналитический доклад*. Под ред. С.А. Смирнова. Новосибирск, 2013].
 10. Yudin BG. About man, his nature and his future. *Questions of philosophy*. 2004;(2):16-28. (In Russ.). [Юдин Б.Г. О человеке, его природе и его будущем. *Вопросы философии*. 2004;(2):16-28].

■ **Автор для переписки**

Торопова Екатерина Анатольевна
Адрес: ул. Московская, 9а, кв.2, г. Вологда, Россия, 160013.

■ **Corresponding Author**

Ekaterina A. Toropova
Address: ap. 2, 9a Moskovskaya st., Vologda, Russia, 160013.

E-mail: ekat.toropova@gmail.com